

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-442-448

ПОЛУЯН Дмитрий Анатольевич,
преподаватель кафедры гражданского процессуального
права, Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия имени
В. М. Лебедева РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: gradualle@mail.ru

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЩЕЙ И АРБИТРАЖНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация. В статье исследуются исторические, организационные и процессуально-правовые основания существования арбитражных судов как специализированной подсистемы судебной власти Российской Федерации. Цель работы состоит в оценке того, сохраняет ли современная модель арбитражной юстиции самостоятельную ценность либо ее функции могут быть с сопоставимой эффективностью реализованы посредством внутренней специализации в организационно единой судебной системе. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, историко-правовой и сравнительно-аналитический методы. На основе анализа законодательства, правовых позиций высших судов, научной доктрины и судебной статистики раскрываются причины формирования арбитражных судов, значение их профессиональной специализации, а также последствия реформы 2014 года, связанной с упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, терминологической неоднородности процессуальных кодексов и изменению последствий ошибочного выбора судебной юрисдикции после реформы 2018–2019 годов. Обосновывается, что ключевые недостатки действующей модели обусловлены не самим существованием специализированных арбитражных судов, а недостаточной ясностью законодательных критериев распределения дел, затрудняющей доступ к правосудию. Показано, что значительный объем экономических и банкротных споров, сложность соответствующих правоотношений и потребность в устойчивой, предсказуемой правоприменительной практике подтверждают необходимость сохранения профессиональной специализации. Делается вывод о нецелесообразности поспешного организационного объединения судебных подсистем. Приоритетными направлениями реформирования названы унификация понятийного аппарата, конкретизация правил судебной компетенции и создание единого цифрового механизма подачи процессуальных документов с последующим внутренним определением надлежащего суда.

Ключевые слова: арбитражные суды; судебная специализация; компетенция судов; экономические споры; доступ к правосудию.

POLUYAN Dmitry Anatolyevich,
Lecturer, Department of Civil Procedural Law, North-West branch of
the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Russian Federation, St. Petersburg

COMPETENCE OF COURTS AND SPECIALIZATION OF JUSTICE: PROBLEMS OF DISTINGUISHING GENERAL AND ARBITRATION JURISDICTION

Annotation. This article examines the historical, organizational, and procedural-legal foundations of the existence of arbitration courts as a specialized subsystem of the judicial power of the Russian Federation. The purpose of the work is to assess whether the current model of arbitration justice retains its independent value or whether its functions can be implemented with

comparable efficiency through internal specialization in an organizationally unified judicial system. The methodological basis of the study consists of formal-legal, systemic, historical-legal, and comparative-analytical methods. Based on an analysis of legislation, the legal positions of the highest courts, scientific doctrine, and judicial statistics, the reasons for the formation of arbitration courts, the significance of their professional specialization, and the consequences of the 2014 reform associated with the abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation are revealed. Particular attention is paid to the problems of delimitation of competence between arbitration courts and courts of general jurisdiction, the terminological heterogeneity of procedural codes, and the changing consequences of the erroneous choice of judicial jurisdiction after the 2018-2019 reform. It is argued that the key shortcomings of the current model stem not from the very existence of specialized arbitration courts, but from the lack of clarity in the legislative criteria for case assignment, which impedes access to justice. It is shown that the significant volume of economic and bankruptcy disputes, the complexity of the relevant legal relationships, and the need for stable, predictable law enforcement practices confirm the need to maintain professional specialization. It is concluded that hasty organizational consolidation of judicial subsystems is inappropriate. Priority areas for reform include unifying conceptual frameworks, specifying the rules of judicial jurisdiction, and creating a unified digital mechanism for filing procedural documents, followed by internal determination of the appropriate court.

Key words: *arbitration courts; judicial specialization; court jurisdiction; economic disputes; access to justice.*

Создание системы арбитражных судов было обусловлено совокупностью социально-экономических и правовых факторов и непосредственно связано с глубокими преобразованиями российской экономики в 1990-е. Становление рыночной экономики, укрепление частной собственности, расширение предпринимательской деятельности и появление новых организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов обусловили потребность в особом механизме судебной защиты участников экономического оборота.

Так, В. Ф. Яковлев связывал создание арбитражных судов с объективной необходимостью профессионального разрешения конфликтов, возникающих в сфере производства, обмена и крупного товарно-денежного оборота. Суды общей юрисдикции в начале 1990-х годов не располагали достаточным опытом рассмотрения предпринимательских споров, которые отличались от традиционных конфликтов с участием граждан сложностью договорных связей, масштабом финансовых последствий и повышенными требованиями к скорости разрешения дела. Формирование отдельной судебной подсистемы позволило аккумулировать специализированный правоприменительный опыт и ускорить становление единообразной практики по экономическим спорам. Суды общей юрисдикции в тот период ещё не были в полной мере готовы выполнять соответствующие функции: процессуальное законодательство оставалось устаревшим, а судебная практика преимущественно ориентировалась на защиту государственных, а не частных интересов.

До 2014 г. суды общей юрисдикции и арбитражные суды имели собственные высшие органы

– Верховный суд РФ у судов общей юрисдикции и Высший Арбитражный Суд РФ у арбитражных судов. Однако в результате реформы 2014 года Высший Арбитражный Суд был упразднен, а его полномочия переданы Верховному Суду, в составе которого была образована Судебная коллегия по экономическим спорам. При этом нижестоящие арбитражные суды не были включены в систему судов общей юрисдикции и сохранили организационную и процессуальную самостоятельность.

В пояснительной записке к законопроекту № 352924-6, на основании которого был принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», указывалось, что объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ должно способствовать совершенствованию судебной системы, обеспечению согласованных подходов к разрешению споров с участием граждан, организаций и публичных образований, устранению неопределённости при разграничении судебной компетенции и установлению общих принципов организации судопроизводства.

Экономические споры характеризуются сложным субъектным составом, значительным объемом письменных и электронных доказательств, комплексными договорными связями, нередко имеющими смешанную правовую природу, а также высокой стоимостью имущественных последствий, способных затронуть не только стороны дела, но и иных участников экономического оборота. Их разрешение требует от судьи понимания закономерностей рыночной экономики, меха-

низмов ценообразования, конкуренции и предпринимательских рисков. Рассмотрение сходных споров ограниченным кругом профессионально подготовленных судей способствует формированию устойчивых правовых подходов и повышает предсказуемость судебного толкования. В результате участники рынка получают возможность точнее оценивать юридические и финансовые риски, сокращать транзакционные издержки и увереннее вступать в экономические отношения.

Ю. В. Романец справедливо указывает, что систематическое рассмотрение судьей однородных категорий дел способствует накоплению профессионального опыта [1]. Судья, специализирующийся на определенной группе споров, быстрее определяет юридически значимые обстоятельства, точнее формирует предмет доказывания, оперативнее устанавливает применимые нормы и более последовательно оценивает доказательство.

Л. А. Прокудина связывает своеобразие арбитражной процессуальной формы с профессиональным характером судопроизводства, который выражается в более строгой регламентации поведения участников и возложении на них обязанности своевременно совершать необходимые процессуальные действия. Суд в таком процессе не должен полностью компенсировать пассивность профессионального участника оборота, поскольку предпринимательская деятельность по своей природе предполагает самостоятельность, осмотрительность и принятие риска [2].

Некоторые ученые признают необходимость специальных знаний и процедур, однако полагают, что они могут быть обеспечены в рамках организационно единой судебной системы. Так, по мнению В. Ф. Попондопуло и Е. В. Слепченко, объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ следовало рассматривать лишь как первый этап преобразований в системе российских судов. Последующая реформа должна была охватить и нижестоящие суды, приведя к созданию структурно единой судебной системы, поскольку дифференциация судебной деятельности объективно не требует деления судебной системы [3].

Позиция ученых при этом не отрицает особенностей экономических споров и необходимость особого подхода к их разрешению. Напротив, они признают необходимости их рассмотрения специально подготовленными судьями и допускают существование коллегий, палат и составов по коммерческим спорам. Авторы критикуют не специализацию как таковую, а необходимость существования отдельной судебной ветви для обеспечения такой специализации. Предлагаемая ими альтернатива состоит во внутренней

специализации: суд должен включать в себя подразделения, ориентированные на рассмотрение отдельных категорий дел. Преимуществом такой модели могло бы стать устранение межсистемных споров о компетенции. Гражданину или организации не пришлось бы определять, к какой судебной подсистеме относится дело: заявление поступало бы в единый суд, а вопрос о его передаче специализированному составу разрешался бы внутри судебной организации.

Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел определяется статьей 4 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитражных судах) и главой 4 АПК РФ. Согласно статье 27 АПК РФ арбитражные суды рассматривают экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием юридических лиц и граждан, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, если иное не предусмотрено федеральным законом. Отдельные категории дел относятся к специальной компетенции арбитражных судов и рассматриваются независимо от субъектного состава участников правоотношений и их предпринимательского содержания.

Однако правовая природа правоотношения нередко сама является предметом разногласий между сторонами и может быть достоверно установлена лишь после исследования доказательств. Особую сложность представляют дела, в которых спорные правоотношения регулируются нормами нескольких отраслей права. Так, в определении от 27 марта 2026 года № 301-ЭС25-11551 Верховный Суд рассмотрел дело об оспаривании отчуждения акций, которые истица считала общим имуществом супругов. Нижестоящие арбитражные суды квалифицировали спор как корпоративный, однако Судебная коллегия по экономическим спорам указала, что требования были основаны на нормах семейного законодательства и направлены на восстановление состава общего имущества супругов, а не на непосредственное приобретение истицей корпоративных прав. Спор был передан на рассмотрение суда общей юрисдикции.

Спор с участием руководителя хозяйственного общества в зависимости от характера требования может быть признан трудовым и рассмотрен судом общей юрисдикции либо корпоративным и отнесен к компетенции арбитражного суда: требования о восстановлении на работе и выплатах, связанных с прекращением трудового договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции, требования о взыскании с руководителя

убытков, причиненных юридическому лицу, могут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами (п. 3 и 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21).

Неопределенность характерна и для дел о защите деловой репутации, поскольку определяющее значение имеет связь распространенных сведений с предпринимательской или иной экономической деятельностью истца, а не только субъектный состав спора (Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018). Необходимость установления этих обстоятельств уже на стадии обращения в суд повышает риск ошибочного определения надлежащего суда и тем самым создает дополнительные препятствия для реализации права на судебную защиту.

Конституционное право на законный суд требует, чтобы компетенция судебного органа была заранее определена законом (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"). Законодатель обязан сформировать достаточно ясную систему распределения дел, а суды должны применять ее последовательно и предсказуемо.

Иными словами, установление сложных правил определения компетенции судов, обусловленное существованием обособленных ветвей судебной власти, объективно осложняет доступ к правосудию, поскольку возлагает на лицо, обращающееся за судебной защитой, бремя правильного определения не только предмета и правового основания своих требований, но и судебной подсистемы, компетентной рассматривать соответствующий спор. В условиях разделения судов по специализации вопрос о компетенции нередко перестает быть исключительно техническим и превращается в самостоятельную сложную юридическую проблему, о чем свидетельствует многочисленная современная научная литература [4, 5, 6]. Поэтому законодательство, регулирующее разграничение компетенции судебных органов и определение подсудности дел, должно быть максимально ясным, а дальнейшее усложнение и дробление судебной системы следует оценивать осторожно [7].

Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ попытался смягчить последствия

неправильного определения компетенции. В процессуальных кодексах термин «подведомственность» был в значительной степени заменен понятием «компетенция», а суды получили возможность передавать принятые к производству дела между подсистемами. Если суд общей юрисдикции при рассмотрении дела устанавливает, что оно относится к компетенции арбитражного суда, дело передается в соответствующий арбитражный суд (ст. 27 КАС РФ, ст. 33 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ). Направленное дело должно быть принято, а споры между судами о подсудности не допускаются.

Эта реформа имеет принципиальное значение. Ранее ошибочный выбор судебной системы мог привести к прекращению производства и необходимости заново предъявлять иск. Современный механизм позволяет сохранить возбужденное дело и передать его компетентному суду. Тем самым законодатель признал, что определение границы между общей и арбитражной юрисдикцией является достаточно сложной задачей, что добросовестная ошибка заявителя не должна лишать его результатов совершенных процессуальных действий.

Отдельного внимания заслуживают изменения понятийного аппарата процессуального законодательства. Начиная с 1 октября 2019 г. категория «подведомственность» была исключена из ряда положений процессуальных кодексов и заменена терминами «компетенция» и «подсудность». В частности, статья 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ранее посвященная вопросам подведомственности дел арбитражным судам, получила новое наименование «Споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов». Аналогичные изменения были внесены и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, где статья 22, ранее обозначавшаяся как «Подведомственность гражданских дел судам», стала именоваться «Подсудность гражданских дел».

Как указывают Д. С. Гнатко, Е. А. Гнатко, О. И. Мариненко, причины отказа законодателя от использования термина «подведомственность» были связаны с реформированием судебной системы после объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в пояснительной записке к законопроекту указывалось, что данный термин утратил прежнее значение как средство разграничения полномочий между различными ветвями судов. Аналогичная позиция была отражена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30, где отмечалось, что институт подведомственности исторически использовался для распределения юрисдикции между судами и иными органами, од-

нако в условиях функционирования единой судебной системы необходимость в нем существенно снизилась [8].

В научной среде указанное законодательное изменение не получило однозначной поддержки прежде всего потому, что институт подведомственности традиционно рассматривается как один из наиболее разработанных и устойчивых элементов гражданского процессуального права [9]. Следует констатировать, что подведомственность, несмотря на исключение данного термина из норм ГПК РФ и АПК РФ, сохраняет свое практическое и доктринальное значение [10].

В процессуально-правовой доктрине подведомственность традиционно рассматривалась как общее правило распределения дел между различными юрисдикционными органами, тогда как подсудность конкретизирует компетенцию суда посредством определения родового и территориального уровня рассмотрения дела [11]. Такое разграничение сохраняет свое значение и в настоящее время.

Таким образом, проведенные изменения в регулировании вопросов компетенции, связаны преимущественно не с переосмыслением сущности данного института, а с изменением процессуальных последствий нарушения соответствующих правил (оставление заявления без рассмотрения, его возвращение, передача дела по подсудности и др.) [12].

Вместе с тем терминология процессуальных кодексов стала принципиально неоднородной: действующая статья 22 ГПК РФ озаглавлена «Подсудность гражданских дел» и определяет перечень дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Глава 4 АПК РФ, напротив, говорит о «компетенции арбитражных судов», а статья 27 устанавливает, что арбитражный суд рассматривает экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью, включая ряд специально выделенных категорий. КАС РФ при этом сохраняет прежнюю формулу и в статье 17 прямо использует выражение «подведомственность административных дел судам».

Выявить основания, обусловившие различия в законодательном регулировании данного, еще сравнительно недавно не вызывавшего существенных теоретических и практических затруднений правового вопроса, в настоящее время затруднительно [13]. Таким образом, терминологические различия свидетельствуют о незавершенном характере реформы, которая наиболее полно затронула область гражданского судопроизводства [14]. Вследствие этого лицо, обращающееся за судебной защитой, вынуждено не только

применять правила разграничения судебной компетенции, но и определять содержание и соотношение используемых законодателем понятий.

Следовательно, основные проблемы современной системы связаны не с наличием специализированных арбитражных судов как таковых, а с недостаточной ясностью правил распределения дел между судебными подсистемами. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено прежде всего на унификацию понятийного аппарата и конкретизацию критериев судебной компетенции.

Весомым аргументом в пользу сохранения подсистемы арбитражных судов является и объем рассматриваемых ею дел. В 2024 году арбитражными судами первой инстанции было рассмотрено 1 823 073 дела, из них 407 151 дело о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, в рамках банкротных производств было разрешено 2 757 758 заявлений, жалоб, ходатайств и разногласий, включая требования, рассматриваемые как обособленные споры (Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год, опубликованные Судебным департаментом при ВС РФ).

Эти показатели свидетельствуют о наличии самостоятельного и чрезвычайно крупного массива экономических споров. Одномоментная передача соответствующей судебной нагрузки судам общей юрисдикции без предварительной организационной и кадровой подготовки создала бы существенный риск перегрузки судов и увеличения сроков разбирательства.

Вместе с тем российский опыт не позволяет с достаточной достоверностью спрогнозировать последствия полного организационного объединения нижестоящих арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Поэтому выводы о преимуществах подобной реформы неизбежно носят в значительной степени предположительный характер, также как и выводы о ее недостатках.

Альтернативой организационному объединению судов может стать создание единого цифрового механизма подачи процессуальных документов. Заявитель направлял бы документы через общий электронный портал, а определение компетентного суда осуществлялось бы внутри судебной системы. Это освободило бы участников спора от необходимости самостоятельно разрешать сложные вопросы разграничения юрисдикции. Арбитражные суды могли бы сохранить организационную самостоятельность и специализацию, однако взаимодействовали бы с судами общей юрисдикции в рамках общего цифрового пространства.

Таким образом, специализация судей по экономическим спорам сохраняет существенное зна-

чение, однако ее преимущества не устраняют проблем разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Вместе с тем выявленные недостатки обусловлены прежде всего несовершенством законодательных критериев и терминологической неоднородностью. В связи с этим на современном этапе предпочтительным представляется не объединение судебных подсистем, а унификация понятийного аппарата, конкретизация правил судебной компетенции и создание единого цифрового механизма подачи процессуальных документов.

Список литературы:

[1] Романец Ю.В. Специализация в судебной деятельности как средство повышения эффективности правосудия // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 5-13.

[2] Прокудина, Л. А. Судопроизводство в арбитражных судах: тенденции к профессионализации / Л. А. Прокудина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 51-63.

[3] Попондопуло, В. Ф. Судебная система : состояние и проблемы совершенствования / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Арбитражные споры. – 2014. – № 1. – С. 5-24.

[4] Малявина, Н. Б. Проблема разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по рассмотрению различных категорий дел / Н. Б. Малявина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 18-22. – DOI 10.18572/1812-383X-2022-5-18-22..

[5] Бараданченкова, Н. Е. Компетенция арбитражных судов: новые аспекты правоприменения / Н. Е. Бараданченкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 7. – С. 21-22.

[6] Кожухова, А. С. К вопросу о недобросовестном изменении компетенции судов / А. С. Кожухова // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 127-140.

[7] Сегал, О. А. Проблемные аспекты реализации принципа доступности при определении подведомственности и подсудности гражданских дел / О. А. Сегал // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – № 3. – С. 100-105.

[8] Гнатко, Д. С. Подведомственность дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции: не закрытая дискуссия / Д. С. Гнатко, Е. А. Гнатко, О. И. Мариненко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 2. – С. 24-27.

[9] Терехова, Л. А. Современные тенденции определения подведомственности споров / Л. А. Терехова // Вестник Кемеровского государ-

ственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 2(30). – С. 263-270.

[10] Петрова, М. Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» / М. Ю. Петрова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С. 148-153.

[11] Нехороших, А. М. О подведомственности в гражданском судопроизводстве / А. М. Нехороших // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 4. – С. 100-104.

[12] Афанасьев, С. Ф. О судебной подведомственности, или компетенции, и ее роли в механизме реализации права на обращение в суд (права на предъявление иска) / С. Ф. Афанасьев, А. Н. Ермаков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 9. – С. 46-51.

[13] Борисова, Е. А. Подведомственность гражданского дела: передать нельзя рассматривать / Е. А. Борисова // Закон. – 2020. – № 5. – С. 177-186.

[14] Павлова М.С. Реформа института подведомственности: содержание и итоги // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 36.

References:

[1] Romanets Yu.V. Specialization in judicial activities as a means of improving the effectiveness of justice // Problems of protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations: materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2002. S. 5-13.

[2] Prokudina, L. A. Proceedings in arbitration courts: trends towards professionalization/ L. A. Prokudina // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2008. – № 2. - S. 51-63.

[3] Popondopulo, V.F. Judicial system: state and problems of improvement/V.F. Popondopulo, E.V. Slepchenko // Arbitration disputes. – 2014. – № 1. - S. 5-24.

[4] Malyavina, N. B. The problem of delimiting the competence of arbitration courts and courts of general jurisdiction to consider various categories of cases/N. B. Malyavina // Arbitration and civil proceedings. – 2022. – № 5. - S. 18-22. – DOI 10.18572/1812-383X-2022-5-18-22..

[5] Baradanchenkova, N.E. Competence of arbitration courts: new aspects of law enforcement/ N.E. Baradanchenkova // Arbitration and civil procedure. – 2022. – № 7. - S. 21-22.

[6] Kozhukhova, A. S. On the issue of unfair changes in the competence of the courts/ A. S. Kozhukhova // Bulletin of Civil Procedure. – 2025. - T. 15, NO. 2. - S. 127-140.

[7] Segal, O. A. Problematic aspects of the implementation of the principle of accessibility in determining the jurisdiction and jurisdiction of civil cases/O. A. Segal // Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. – 2012. – № 3. – S. 100-105.

[8] Gnatko, D. S. Jurisdiction of cases to arbitration courts and courts of general jurisdiction: not a closed discussion/D. S. Gnatko, E. A. Gnatko, O. I. Marinenko // Arbitration and civil procedure. – 2022. – № 2. – S. 24-27.

[9] Terekhova, L. A. Modern trends in determining the jurisdiction of disputes/L. A. Terekhova // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2024. – Т. 8, NO. 2 (30). – S. 263-270.

[10] Petrova, M. Yu. To the question of the correlation of the concepts of "jurisdiction,"

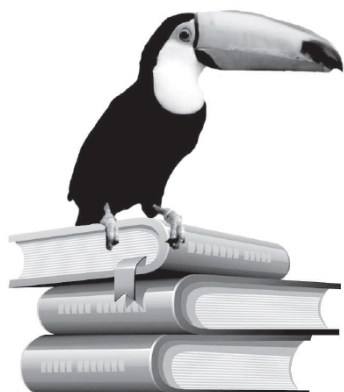
"jurisdiction" and "competence"/M. Yu. Petrov // North Caucasian Legal Bulletin. – 2023. – № 1. – S. 148-153.

[11] Bad, A.M. On jurisdiction in civil proceedings/A.M. Bad // News of Southwestern State University. Series: History and Law. – 2014. – № 4. – S. 100-104.

[12] Afanasyev, S. F. On judicial jurisdiction, or competence, and its role in the mechanism for exercising the right to appeal to the court (right to sue)/S. F. Afanasyev, A. N. Ermakov // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2024. – № 9. – S. 46-51.

[13] Borisova, E. A. Jurisdiction of civil affairs: it is impossible to transfer/E. A. Borisova // Law. – 2020. – № 5. – S. 177-186.

[14] M.S. Pavlova. Reform of the institution of jurisdiction: content and results // Arbitration and civil procedure. 2023. № 6. S. 36.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.